

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье 10 февраля 1946 года, 11 ч. утра Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель; Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

58. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо главы делегации Украинской ССР от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности⁷⁴.
3. Письмо главы югославской делегации (дата не указана) на имя Исполнительного секретаря⁷⁵.
4. Письмо глав ливанской и сирийской делегаций от 4 февраля 1946 г. на имя Генерального Секретаря (документ S/5)⁷⁶.
5. Доклад председателя Комитета экспертов об изменениях, внесенных Комитетом во временные правила процедуры Совета Безопасности (документ S/6)⁷⁷.

59. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

60. Обсуждение письма главы делегации Украинской ССР⁷⁸ (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 2 касается письма главы делегации Украинской ССР от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности.

Я прошу г-на Мануильского, представителя Украинской Советской Социалистической Республики занять место за столом Совета.

Д. З. Мануильский, представитель Украинской ССР, занимает место за столом Совета.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Украинская делегация внесла на рассмотрение Совета Безопасности свое заявление, в котором ставит вопрос о положении в Индонезии и предлагает Совету Безопасности рассмотреть этот вопрос и принять необходимые меры для изменения этого положения и устранения имеющихся в Индонезии ненормальностей.

Советская делегация поддерживает это заявление, считает его правильным и считает правильным то предложение, которое украинская делегация внесла о посылке в Индонезию особой комиссии.

⁷⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 4.

⁷⁵ Там же, приложение 5.

⁷⁶ Там же, приложение 9.

⁷⁷ Там же, Дополнение № 2, приложение 1.

⁷⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 4

Я хотел бы здесь кратко изложить точку зрения советской делегации по этому вопросу, по возможности не повторяясь, и даже ставлю своей задачей и обязательным условием своего заявления — избежать всякого повторения. Но все же в некоторых случаях мне придется это сделать, и я заранее прошу меня извинить.

Какие вопросы поставила украинская делегация? Первый вопрос, поставленный украинской делегацией сводится к тому, что британские войска в Индонезии, прибывшие туда с общего согласия союзников, для того чтобы осуществить разоружение японских вооруженных сил и принять капитуляцию японских войск в соответствии с так называемым Общим приказом № 1 генерала Макартура, — применяют оружие против национально-освободительного движения индонезийского народа. Эти факты опровергаются британской и голландской делегациями, я на этом остановлюсь далее особо. Но я должен сказать, что одно голое отрицание фактов, приведенных украинской делегацией, еще ничего не доказывает. Факты использования британских войск в Индонезии против индонезийского национально-освободительного движения, какими бы ярлыками это население ни опорочивалось, какими бы ярлыками к этому движению ни приклеивались, — эти факты являются совершенно недопустимыми. Это находится в противоречии с принципами национального самоопределения, одобренными Объединенными Нациями, как это выражено в Уставе Организации Объединенных Наций.

Председатель украинской делегации д-р Мануильский привел ряд фактов, которые подтверждают выставленное им положение. Эти факты сообщались в печати, в том числе в английской и американской и в печати других стран, об этих фактах шли дебаты, в том числе в различных законодательных палатах разных стран, а также в английском парламенте. Эти факты известны всему миру, и если говорить серьезно, по-настоящему серьезно, а об этих фактах нельзя говорить иначе, то нельзя согласиться с теми доводами, которые здесь приводились в опровержение заявления украинской делегации. В самом деле, к чему сводились эти возражения? Они сводились, употребляя военный термин «атака», к легким контратакам легким оружием против тяжелого оружия атак украинской делегации. Но известно, что тяжелые атаки нельзя отбить легким оружием, хотя бы это и представляло собой забавное зрелище.

Сначала г-н Бевин заявил, что он не знает, какой от него ожидается ответ, хотя не трудно догадаться, какой ответ ожидается на заявление украинской делегации. Затем г-н Бевин заявил, что все факты, которые были приведены председателем украинской делегации, — это просто набор вырезок из английских и американских газет, и иронически поздравил г-на Мануильского с блестящим подбором этих вырезок. Г-н Бевин далее сказал, что эти факты были опубликованы в газетах и, поэтому, мол, они не являются фактами. Довольно интересная

логика. Я должен решительно возражать против такой логики. И мне кажется, что здесь слишком сильно злоупотребляют высмеиванием печати; нельзя заявлять, что печать служит только забавой и для того, чтобы дезинформировать. Если бы печать служила этим целям, она потеряла бы свое общественное значение, которое печать, как школа воспитания, несомненно, должна иметь, если она, конечно, опирается на принципы демократии.

Наконец, г-н Бевин просто заявил, что факты, приведенные украинской делегацией, об использовании английских войск против индонезийского населения — ложь и что вообще факты, приведенные Мануильским, неправильны и направлены против самого Мануильского. Г-н Бевин утверждал, кроме того, что сообщения печати, выступления членов парламента и других авторитетных лиц доказывают, что в Англии имеется свобода печати и каждый может говорить, что ему хочется. Но тот факт, что в Англии имеется свобода печати, говорит за то, что она существует для того, чтобы уважали эту печать, чтобы относились к ней более серьезно и с большим достоинством. Оспаривают факты, которые были приведены украинской делегацией, главным образом потому, что эти факты почерпнуты из сообщений печати. Но как же поступать иначе? Откуда, из какого источника можно почерпнуть те или другие факты о событиях на той или иной части земного шара, когда нет иных возможностей узнать о том, что там происходит, как не из сообщений печати?

В самом деле, британская и голландская делегации находятся в Индонезии в лучшем положении, я бы сказал — в привилегированном положении. Они, конечно, имеют возможность пользоваться другими источниками информации. У них в Индонезии имеются свои вооруженные силы, у них в Индонезии имеется своя агентура, у них в Индонезии имеются свои информаторы, они получают донесения, сообщения, рапорты, доклады и меморандумы, они получают, вероятно, целые библиотеки, где в книгах и документах описывается то, что там происходит. Но как это может быть известно другим членам Объединенных Наций, если остальные члены Объединенных Наций, от имени которых действуют в Индонезии британские войска, о том конфликте, который там происходит, не имеют никакой возможности быть информированными иначе, как только из сообщений печати. Вот почему я позволяю себе сказать, что упреки в том, что украинская делегация использовала сообщения печати, не объективны и несправедливы.

Есть средство, для того чтобы пользоваться не сообщениями печати, а, так сказать, получать сведения из первых рук. Это — послать туда комиссию, которая посмотрит, что там делается, которая опросит людей, которых нужно опросить, которая своими собственными руками пощупает, что там делается, которая своими собственными глазами увидит, что там происходит, своими собственными ушами услышит, что там делается в действительности.

Но получается заколдованный круг: факты которыми вы пользуетесь из сообщений печати — недостоверны, но, говорят, послать туда комиссию, которая могла бы проверить эти факты, — это предложение неприемлемо. Что остается? Остается только одно — это признание безапелляционного характера тех заявлений, ко-

торые противопоставляются заявлениям украинской делегации, т. е., иначе говоря, пытаются создать в Совете Безопасности положение неравноправия, невозможности пользоваться равным и одинаковым оружием в борьбе за свое предложение, на чем справедливо настаивает украинская делегация. Я поэтому говорю, что такой метод опровержения фактов, который здесь применялся, недостойн того, чтобы его признать объективным и достаточно авторитетным. Наоборот, то предложение, которое было внесено украинской делегацией, конечно пользовавшейся только теми фактами, которые были ей доступны, как и нам всем, не имевшей никакой возможности пользоваться теми источниками, которые нам недоступны, потому что Великобритания и Голландия пользуются в этом случае привилегированным положением, — предложение послать туда комиссию, которая непосредственно ознакомилась бы с той действительной обстановкой, которая там существует, — это объективное, справедливое предложение, которое не может быть отклонено, если заранее не исключить объективные способы проверки того, что происходит в Индонезии.

Такова дилемма, такова альтернатива и третьего решения нет. *Tertium non datur* (третьего не дается).

По поводу предложения украинской делегации о назначении комиссии для получения необходимой информации на месте г-н ван-Клеффенс прошлый раз сказал, что если украинская делегация желает получить информацию, то голландская делегация охотно эту информацию представит дипломатическими каналами или каким-либо иным способом. Но мы хорошо знаем, что это означает в действительности и какая часто дается информация по так называемым дипломатическим каналам. Это во всяком случае не исключает необходимости пользоваться и другими средствами, дающими больше оснований для критического отношения к представленным фактам.

Вместо того чтобы убедиться своими глазами и получить сведения из первоисточника, или, как я сказал, из первых рук, здесь предлагается опять-таки ограничиться и удовлетвориться получением сведений из вторых источников. Но это совершенно нелогичное предложение. Я должен сослаться, пользуясь особенно тем, что я нахожусь в Великобритании, в стране, которая дала не одно замечательное правило установления тех или других фактов в области так называемого судебного доказательственного права, — я сошлюсь хотя бы на такие знаменитые авторитеты, как Бентам и Уилз, которые учат о том, что всегда, когда нужно удостоверять факты, нужно пользоваться первоисточником, ибо это — *best evidence*, т. е. лучшее доказательство, и нужно пользоваться всегда лучшим доказательством, а не худшим доказательством. Известно, что копия всегда хуже оригинала; известно, что доказательство из вторых или третьих рук всегда хуже доказательств, которые получают из первых рук. Поэтому вполне понятно, что украинская делегация настаивает на своем предложении — послать комиссию, чтобы иметь сведения из первоисточника. Я думаю, вполне понятно, что советская делегация поддерживает это предложение. И надеюсь некоторые другие делегации тоже поддержат это предложение. Если получать доказательства, то получать всегда *best*

evidence, получать лучшие доказательства. Такими доказательствами являются, по утверждению всех авторитетов, всех тех, кто действительно стоял на объективной позиции, на объективной основе, доказательства из первых рук. Мы предпочитаем пользоваться доказательствами, полученными из первых рук.

И в самом деле, предложение, которое внес г-н ван-Клеффенс, означает очевидное желание не допустить в Индонезию комиссии. Вот опасность, которой так страшится г-н ван-Клеффенс — комиссия! Но как же может быть понято такое упорное стремление не допустить в Индонезию комиссии? Нет сомнения, что это будет понято, и не может быть иначе понято, как желание не пропустить в Индонезию луча света, оставить все в том же мраке неизвестности, в котором в значительной степени находятся сейчас индонезийские дела. Мы против этого, мы против секретности в индонезийских и других делах такого рода. Мы за то, чтобы все было ясно, мы за то, чтобы все было открыто, мы за то, чтобы, как часто говорит г-н Бевин, выложить все документы на стол. Будет поэтому лучше, если за это дело возьмется беспристрастная и авторитетная комиссия.

Однако вернемся непосредственно к Индонезии. Я считаю, и советская делегация это также считает, выражая мнение советского правительства, что те факты, которые были приведены украинской делегацией, остались непоколебленными, остались неопровергнутыми.

В самом деле, ведь это же факт, что в Индонезии происходят военные действия. Ведь это же факт, что в Индонезии происходит то, что *The Times* (извиняюсь перед г-ном Бевинем, что прибегаю к ссылке на английскую печать) назвала «почти войной», или то, что в парламентском заявлении 11 декабря член парламента г-н Платт-Миллс сказал по этому поводу:

«Я спрашиваю, делается ли ссылка на то, что существует некое соглашение, до сих пор содержащееся в секрете, которое требует, чтобы мы там находились и вмешивались, по поручению Голландии, в то, что становится кровавой войной. Это не такой случай, когда международный мир поставлен под угрозу. Мир нарушен — сказал почтенный член парламента — он уже уничтожен, идет война».

Прошлый раз г-н Бевин заявил в своей речи, что в обширной литературе, которую он прочитал, указывалось, что англичане находятся в Индонезии для всякого рода зловредных целей, как империалистическая держава. Г-н Бевин добавил, что его заставляет немного нервничать то обстоятельство, что, когда он просмотрел с Молотовым в Москве все это дело, строчка за строчкой, ему не было сказано ни слова о том, что делать. А теперь этот вопрос вновь появился на сцене. Я должен сказать, что г-н Бевин здесь допустил неточности. В Москве В. М. Молотов и г-н Бевин не просматривали дело Индонезии, как выразился г-н Бевин — строчка за строчкой. Я присутствовал и участвовал в то время во всех переговорах между г-ном Бевинем и В. М. Молотовым и могу сказать, что в этот период такого обсуждения индонезийского вопроса, которое можно было бы охарактеризовать, как просмотр «строчка за строчкой», не было. Я должен сказать, что после того, как г-н Бевин объяснил позицию английского правительства в этом вопросе, а

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов, не касаясь подробностей, о которых говорил г-н Бевин, сказал, что советская делегация вынуждена поднять вопрос об Индонезии, он также сказал, что это потому, что события в Индонезии нам напоминают новую войну, тогда как война уже закончена.

Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов сказал, таким образом, что события в Индонезии напоминают новую войну. И действительно, война идет, уже насчитываются тысячи убитых в Бандунге, Сурабае, Семаранге. Сообщалось совсем недавно, 15 января из Сайгона, что имели место ожесточенные столкновения между англо-индийскими войсками и отрядами индонезийцев. И при этих-то условиях г-н ван-Клеффенс решается выразить сожаление не по поводу тысяч убитых, а по поводу того, что английские войска проявляют исключительную терпеливость, что надо понимать очевидно так — убитых еще недостаточно, для того чтобы г-н ван-Клеффенс призвал, что в Индонезии идут военные действия.

Нельзя не обратить внимания на такой факт, как сообщение из Гааги, что весь контингент голландских войск призыва 1945 года, все вновь сформированные из призывников пехотные, танковые и артиллерийские полки должны быть обучены к маю месяцу этого года и отправлены в Индонезию. Этот факт обращает на себя внимание потому, что очевидно, по мнению голландского правительства, обстоятельства дальше будут развиваться так, что понадобятся войска для наведения там порядка или, как обычно говорится, для «восстановления порядка». В Индонезию предполагается таким образом направить более крупные, чем там имеются сейчас, вооруженные силы, для того чтобы, как говорит г-н ван-Клеффенс, эти войска там не отдыхали, а действовали. Готовятся, очевидно, более крупные военные операции в Индонезии против индонезийцев, а это, в свою очередь, чревато опасными последствиями, угрожающими миру и безопасности. Нельзя согласиться с тем, что посылка в Индонезию вооруженных сил не направлена против индонезийского народа, против национально-освободительного движения, а против каких-то «экстремистов» и против «террористов» и что все это осуществляется в целях обеспечения порядка. Я должен согласиться с г-ном Нэль-Бейкером, который, говоря о фразе «восстановление порядка», сказал, что эта фраза действительно имеет зловещий отблеск, особенно в колониальной истории. Это действительно так. Это пресловутое «восстановление порядка» всегда означало и не может не означать и сейчас, что методы подавления такого нарушения порядка остаются теми же и сводятся к подавлению самыми жестокими бесчеловечными методами того движения в колониальных и полуколониальных странах, которое представляет собой движение прогрессивных элементов страны, борющихся за свою национальную независимость, ищущих разрешения проблемы своего национального самоопределения.

Делаются попытки изобразить, что все то, что происходит в Индонезии, это какие-то вылазки «экстремистов» и «террористов», вылазки кучки людей, против которых и направляются все усилия для восстановления порядка, направляются вооруженные силы Великобритании и Голландии. Сам г-н ван-Клеффенс говорил, что

здесь дело идет не о кучке каких-то «банд», а о целой армии. Он сказал, что эти так называемые экстремисты составляют почти 80-тысячную армию, что они вооружены новейшим оружием, в том числе зенитными пушками. Это уже не кучка террористов и экстремистов, не банда, а организованная армия индонезийского народа. Так надо и сказать, что идет война против индонезийского народа. Мы так и говорим. Такие события опасны и чреваты опасностями для будущего. Это может быть искрой, которая разгорится в будущем в пламя войны. И мы считаем нужным заявить об этом громко и ясно и сказать, что события, происходящие сейчас в Индонезии, содержат в себе угрозу миру и безопасности и что дело международной организации предупредить эту опасность, покончить с той трагедией, которая разыгрывается сейчас в Индонезии и уносит человеческие жизни. Нужно покончить с этими военными действиями, происходящими в не такой уже маленькой, с 70-миллионным населением, стране. Вот почему я настаиваю, что, во-первых, положение в Индонезии именно такое, как это предусмотрено в Уставе, и что здесь нельзя обойтись без вмешательства нашей Организации. Мы принимаем минимальную меру в отношении такого вмешательства. Мы хотим знать, что там происходит. Мы настаиваем, чтобы была послана комиссия, которая должна беспристрастно изучить положение и наметить меры, которые необходимо принять.

За что идет борьба в Индонезии? Во имя чего там происходят кровавые стычки? Я имел на днях возможность получить журнал, который издается Индонезийской национальной ассоциацией в Голландии, «Голос свободной Индонезии». Там напечатана статья, которая, как мне кажется, должна представлять интерес для Совета Безопасности в связи с обсуждаемым здесь нами вопросом. Статья под заголовком «Добрая воля по отношению к союзникам». В этой статье говорится, что добрая воля индонезийцев 99,9 процента которых поддерживают Индонезийскую Республику, направлена именно на добрые отношения с союзниками. Это, говорится в статье, не «просто пустые или обманчивые фразы, что семьдесят миллионов индонезийцев, — за исключением одного-двух искателей счастья, т. е. авантюристов, — едины в своем желании жить как независимый народ в независимой стране. Тот, у кого нет предубеждения против индонезийцев, может легко найти доказательства того, что правые и левые едины в своих устремлениях».

Я думаю, что это одно проливает достаточно света на цели, преследуемые индонезийским национально-освободительным движением, которое нельзя связывать с несколькими авантюристами. Я подчеркиваю — с несколькими, ибо 99,9 процента всего индонезийского народа стоят за свободу, за национальную независимость, за свою республику и за право самоопределения. и ожидают и просят поддержки со стороны Организации Объединенных Наций в соответствии с принципами, которые провозглашает Устав Организации Объединенных Наций. Нам говорят, что это не дело Организации Объединенных Наций и что Устав вовсе не предполагает возможности вмешательства в такого рода дела. Я с этим не могу согласиться. В главе I Устава Организации Объединенных Наций, посвященной целям и принципам этой Организации, а именно

в пункте 2 статьи 1, говорится совершенно точно и определенно, что одной из задач Организации является «развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принятие других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира». В пункте 4 статьи 1, говорящей о целях и принципах Организации Объединенных Наций, указывается на то, что целью и задачей этой Организации является «быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей». Сама Организация Объединенных Наций призвана быть центром, который объединяет усилия всех наций демократических свободных стран для согласования этих действий и для разрешения тех задач, какие указаны в главе I. Нас отсылают к пункту 7 статьи 2 Устава, доказывая, что события в Индонезии есть внутреннее дело и что в эти дела Организация не имеет права вмешиваться, так как иначе, как говорит г-н Бевин, будут нарушены принципы суверенитета Голландии. Но эти возражения лишены всякого основания. Пункт 7 статьи 2 говорит о делах, которые по существу входят во внутреннюю компетенцию данного государства. Но есть такие дела, которые хотя формально и входят во внутреннюю компетенцию данного государства, но стоят на грани внешнеполитических отношений или даже прямо затрагивают внешнеполитические отношения, угрожая миру и безопасности народов. Такие дела не могут быть предоставлены для разрешения самому государству, несмотря на принцип суверенности. Не есть ли этот Устав известное ограничение суверенности суверенных государств? Я отвечаю — да. Такие дела должны прямо быть отнесены к компетенции Совета Безопасности. Если статья на позицию г-на Бевина и г-на ван-Клеффенса, то почему же не будет вмешательством во внутренние дела Греции посылка туда комиссии для контроля за осуществлением выборов? Почему это не есть нарушение суверенитета Греции, союзного государства? Если можно послать в Грецию комиссию для контроля за выборами, как это сделали Великобритания и Соединенные Штаты Америки, то почему нельзя послать комиссию в Индонезию? Почему комиссия в составе В. М. Молотова, Керра и Гарримана по польским делам не была вмешательством, не была нарушением суверенитета Польской Республики? Почему посылка Керра в Индонезию не есть вмешательство Великобритании во внутренние дела Голландии? Почему г-н Бевин и фореин оффис и британское правительство считают возможным послать в Индонезию г-на Керра, для того чтобы вместе с индонезийцами и голландцами урегулировать индонезийские дела, как об этом здесь заявил г-н Бевин? Мы не можем следовать по такому пути. Это нарушает равноправие государств-членов Организации Объединенных Наций. Если в Индонезию мог поехать г-н Керр, почему же не может поехать представитель Советского Союза, Америки, Китая или какого-либо другого государства по выбору Совета Безопасности? Откуда такое неравенство? Разве может существовать единство Организации, когда одни государства будут пользоваться привилегиями по сравнению с другими государствами, которые не будут иметь даже прав? Это — порочная основа и если защищать эту основу, то это означает подрывать самый фундамент Организации Объединенных На-

ций. Мы против такого неравенства в самой Организации Объединенных Наций.

Г-н ван-Клеффенс сказал, что когда шла речь о посылке в Индонезию голландских войск, то не было тоннажа, чтобы перевезти британские и голландские войска, и было нецелесообразно посылать «полуголодных голландцев» вместо хорошо обученных английских войск.

Не потому ли послали в Индонезию английского дипломата, что не было подходящего голландского дипломата, как в случае с посылкой войск?

Греция не сумела осуществить свой суверенитет, и Америка и Англия послали туда комиссию. Румыния не смогла решить все свои вопросы, и туда была послана комиссия в составе Керра, Гарримана и Вышинского, и комиссия, кажется, не плохо справилась со своей задачей.

И наконец, разве г-н ван-Клеффенс, представитель Голландии, не сказал, что он не возражает против посылки в Индонезию комиссии, если согласны на это Великобритания и Советский Союз. Советский Союз согласен, Голландия согласна, Англия не согласна, и дело срывается. Где же равноправие и где суверенитет Голландии, которая поддерживает комиссию? Это искусственная аргументация, когда говорят о нарушении посылкой комиссии государственного суверенитета, это — притягивание такого аргумента за волосы.

Говорят, что в предложениях украинской делегации, которая, с одной стороны, считает нужным покончить с существующим положением в Индонезии, а с другой стороны — не ставит вопроса о выводе из Индонезии британских войск, имеется противоречие. Я думаю, что противоречия тут никакого нет, потому что британские вооруженные силы в Индонезии находятся с общего согласия союзников, чтобы разрушить японцев, чтобы принять японскую капитуляцию. Украинская делегация по поводу вопроса о выводе британских войск из Индонезии не ставит. Но, с другой стороны, британские войска используются против национально-освободительного движения, что правда г-н Бевин отрицает, но факты говорят против него. Именно такая ситуация создает опасность для мира и безопасности. Здесь надо проводить разницу между присутствием британских войск и теми событиями, которые разыгрываются в Индонезии, которые создают угрозу миру и безопасности.

И последний вопрос — и на этом я закончу — об использовании японских войск против индонезийцев. Каково фактическое положение с этим вопросом? Я думаю, что в результате тех заявлений, которые были здесь сделаны, в результате тех сообщений, которые были здесь заслушаны, можно сказать, что факт использования японских вооруженных сил против индонезийского народа установлен. Правда, г-н Бевин этого не сказал, но сказал г-н ван-Клеффенс и сказал в палате общин Ноэль-Бейкер, признавая, что японские войска были использованы

против индонезийского народа, но что это, мол, вызвано было «оборонительными целями». Следовательно можно считать установленным, что японские войска использовались против индонезийского населения. Но этому факту хотят дать благовидное объяснение. Я считаю нужным напомнить, что приказ № 1 генерала Макартура был издан с согласия союзников, в том числе и Советского Союза, но в этом приказе не предусматривалось возможности использования японских сил для такого рода целей. Японские войска по этому приказу должны были безоговорочно капитулировать, должны были быть разоружены. Не могло быть речи, чтобы у них было оставлено оружие и чтобы это оружие было применено против индонезийского населения. Это — прямое нарушение соглашения, на основе которого был издан приказ Макартура. Это по-прежнему нарушение акта о капитуляции, который был подписан Японией по требованию союзников, кровью своих войск скрепивших взятые ими на себя обязательства в отношении территории, которая была оккупирована японскими войсками. Советское правительство не давало и не может дать согласия на использование японских войск против национально-демократического движения в Индонезии. Советская делегация считает, что использование японских вооруженных сил против национального движения в Индонезии, а это фактически было так, подрывает авторитет Организации Объединенных Наций и является недопустимым. Я кончаю. Принимая во внимание все изложенные доводы украинской делегации, не опровергнутые ни британской делегацией, ни голландской делегацией, часть из которых была обойдена молчанием или открыто подтверждена, как например факт использования японских войск против индонезийского населения, — советская делегация считает необходимым послать в Индонезию авторитетную международную комиссию.

Предложение украинской делегации о посылке комиссии, комиссии авторитетной, которая бы состояла из представителей Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Китая, Голландии и Советского Союза, которая могла бы беспристрастно и объективно выяснить обстановку и внести успокоение в наше взволнованное общественное мнение, является совершенно необходимым. Это будет содействовать укреплению взаимопонимания. Это не нарушит чего бы то ни было суверенитета. Это послужит лишь укреплению того единства Организации и тех принципов, которые лежат в основе Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, что наступил, пожалуй, подходящий момент для закрытия заседания.

Когда угодно будет Совету собраться снова? Мне было указано на 3 ч. 30 м., как на удобное для Совета время. Я предложил бы, чтобы мы постарались приступить к нашей работе точно в половине четвертого, сегодня днем.

Заседание закрывается в 1 ч. 40 м. дня.